

Глава 3. Академия шиноби

Мофань покинул мастерскую уже запоздно и собирался отдохнуть в своей комнате, но как раз тогда в дверь постучали.

Это его озадачило: кто мог пожаловать в такой час?

Вроде бы ни у отца ни у сына не было близких друзей.

Немного подумав, он подошел к двери и заглянул в глазок.

Длинное красное одеяние, свободное белое хаори и странной формы шляпа с иероглифом «огонь» на передней части...

Сердце Мофania дрогнуло.

Это же... Третий Хокаге...

Какими судьбами его сюда занесло?!

- Мофань, ты тут? - вдруг заговорил Хирузен.

- Да, да! - поспешно ответил Мофань и открыл дверь.

На крыльце его взгляду предстал третий Хокаге собственной персоной с доброй улыбкой на лице и трубкой в руке.

Но курительная трубка была не зажжена.

- Зачем пожаловали, Хокаге-сама? - почтительно поинтересовался Мофань.

Говоря начистоту, он немного побаивался встречи со столь могущественной фигурой и опасался навлечь на себя подозрения сразу после возрождения. Поэтому поведение Мофания выглядело немного напряженным и неестественным.

Но это совершенно не заботило третьего Хокаге.

Не говоря уже о простой нервозности, для ребенка никакое поведение не удивительно после недавней потери отца.

- Да вот, просто к тебе решил заглянуть, пригласишь? - успокаивающе улыбнулся Хирузен.

- Прошу, Хокаге-сама! - поспешно отошел в сторону мальчик.

Войдя внутрь, третий Хокаге окинул комнату взглядом и почувствовал толику печали при виде крайне простого убранства.

Некогда известный клан Юнджу докатился до такого жалкого состояния... действительно ли присоединение к Конохе пошло им на пользу?

Сомнения на миг промелькнули в голове Хирузена.

- Мофань, я хотел принести извинения за то, что Коноха не смогла уберечь твоего отца. Он храбро сражался до последнего вздоха, пока не отправился в чистый мир... - виновато сказал он.

От этих слов Мофань почувствовал грусть.

Судя по всему условный рефлекс тела.

- Не говорите так, Хокаге-сама, я горжусь героизмом своего отца! - при этих словах слезы потекли по щекам мальчика.

Тем временем Хирузен мысленно сокрушался при виде происходящего. Он каждый раз невольно винил себя в такие моменты.

Уже и не счесть, скольких сирот он утешал таким образом.

Третий Хокаге научился понимать их чувства.

- Кхм, какие у тебя планы на будущее, Мофань? - спросил он.

- Я собираюсь пойти по стопам отца и тоже стать героем Конохи! - твердо заявил Мофань, прокрутив в голове мысли.

- Ну вот и славно, - удовлетворенно кивнул Хирузен.

Мофань прекрасно отдавал себе отчет в том, что чем лучшее впечатление на третьего Хокаге произведет сейчас, тем лучше пройдут его будущие дни в Конохе.

По крайней мере хорошее впечатление всегда лучше плохого.

Но стоит отдать должное способности третьего Хокаге подкупать сердца людей.

Нетрудно представить, насколько любой сирота будет восхищен Хирузеном после такого визита.

На самом деле не суть важно искренен он или нет. Это так или иначе демонстрирует его выдающееся исполнение обязанностей Хокаге.

Учитывая его политические достижения и уважение народа, совершенно неудивительно, что Данзо Шимура скрывался в тени на протяжении всего правления третьего Хокаге и сорвался с цепи только после его гибели от рук Орочимару.

– Ты достиг нужного возраста, так что заполни и отнеси это заявление завтра в академию, если хочешь стать шиноби, – пока мальчик пребывал в размышлениях, Хирузен достал и протянул ему заявление на вступление в академию шиноби.

– Спасибо, Хокаге-сама! – вежливо поблагодарил Мофань.

– Хех, эти формальности ни к чему, я ведь держал тебя на руках в детстве. Постарайся завтра! Впрочем, я не сомневаюсь, что тебе удастся сдать экзамен и поступить в академию, – воодушевляюще улыбнулся третий Хокаге.

– Я не разочарую вас, Хокаге-сама! – твердо кивнул Мофань.

– Вот и прекрасно, а теперь иди спать, время позднее. И не забудь явиться в академию завтра к восьми, а то придется ждать еще год! – назидательно сказал третий Хокаге.

– Обязательно! – ответил Мофань.

После этого задумчивый Хирузен покинул резиденцию клана, а Мофань принял ванну и лег на кровать.

Он постепенно привыкал к новому телу.

«Вот уж не думал, что ко мне пожалует третий Хокаге собственной персоной. Похоже он придает большое значение клану Юнджу, – задумался Мофань, вспоминая произошедшее, а потом его лицо резко помрачнело, – получается, если отец этого тела оставил скрытую предсмертную записку, значит он предвидел свою смерть? Но... совпадение это или расчет?»

Если расчет, значит некто точил зуб на Хуаланя Юнджу.

Соответственно, оставят ли его в покое?

«Надеюсь просто надумываю, иначе проблем не оберешься...» – вздохнул Мофань, отбрасывая бесполезные мысли.

Сейчас нет смысла ломать голову, ведь с его силами невозможно повлиять на ситуацию.

Да и предполагаемый злоумышленник не сможет принять меры, пока он на территории деревни.

По крайней мере Мофань не слышал о подобных случаях.

«Сейчас главное стать сильнее, только так я смогу защитить себя», – подумал Мофань и невольно дотронулся до лежавшего рядом свитка, который ему ранее передал член Анбу.

Из секретного свитка клана Юнджу он узнал, что в этом свитке заключена одна из сильнейших и разрушительных техник Имитирующего Рисунка — Имитирующий Рисунок Супер Бога.

Хуалань Юнджу запечатал в свитке свою чакру. Поэтому от Мофана требуется лишь влить в него немного своей чакры, чтобы активировать Имитирующий Рисунок Супер Бога.

Это последняя попытка отца защитить сына.

Учитывая, что Хуалань был Джоунином, его сильнейшего рисунка вполне хватит, чтобы серьезно ранить или даже убить обычного Джоунина.

Отцовская любовь без лишних слов.

Затем Мофань начал прокручивать в голове все, что знал о мире Наруто, и особенно пытался восстановить хронологию.

Через некоторое время он почувствовал сонливость и провалился в глубокий сон.

Первая ночь Мофана в мире Наруто прошла спокойно.

Ночные звезды погасли под лучами восходящего солнца.

Начался новый день.

«Пора в академию!» – сказал Мофань, беря лежавшее рядом заявление, и покинул резиденцию клана.

Перед входом в академию.

Сегодня проходил ежегодный экзамен на вступление в академию шиноби. Так что сюда пришли дети подходящего возраста со своими родителями со всей Конохи.

Среди них был и третий Хокаге.

Шинноске взволнованно схватил руку Хирузена и энергично зашагал в сторону академии шиноби.

По пути их приветствовали толпы людей.

На что Хирузен отвечал приветливой улыбкой.

Шинноске тем временем распирало от гордости.

Но третий Хокаге внезапно остановился перед самым входом.

– А, что такое, отец?

– Давай подождем кое-кого, Шинноске.

– Кого?

Как раз после этих слов неподалеку появился Мофань.

<http://tl.rulate.ru/book/105480/3729494>